

«А...»

Образ Цюелни в облике маленькой девочки всплыл в сознании Лейфона.

«Думаю, то, что вы двое встретили, было сознанием этого города».

«Ясно...»

«Мы решим, что предпринять, когда доберёмся до центра Механического корпуса. Разделимся на две группы. Шарнид со мной, ты будешь действовать в одиночку. Вас это устраивает?»

Лейфон кивнул.

«Если ничего не обнаружите, встретимся здесь через час. Действуйте».

Лейфон в одиночку отправился вглубь лабиринта.

◇

«...Почему?»

Этот вопрос крутился в голове у Лирина. Было трудно поверить, что Гахард Барен появился здесь.

"Что... ты сделал?" - сказал Дерек. "Это Кей в твоём теле? Я слышал, что твоя вена Кея была разрушена..."

Да.

Ходили слухи, что вена Кея Гахарда была разрушена в его поединке с Лейфоном, и он потерял сознание, впад в вегетативное состояние. Так почему же он здесь?

Никакая броня Дите не обертывала его оставшуюся руку. Гахард был одет в больничный халат, изношенный и тонкий. Они могли видеть его живот сквозь тонкий халат. Он когда-то был полон мускулов, но теперь они исчезли за долгое время, проведенное в больнице.

"Ты отказался от своей человечности", - сказал Дерек.

Властные глаза Гахарда не принадлежали человеку.

"Я не знаю, как ты отказался от себя, но зачем ты сюда пришел?"

"..."

Гахард не открыл рта. Это было так, как будто он ел с закрытым ртом, и из его живота доносился шум.

"...Ух."

И этот шум становился все громче и громче.

"Закройте глаза и закройте уши!"

Все тело Гахарда резко затряслось.

"Каааах!!"

Это заглушило голос Дерика. Стекло и столовые приборы разлетелись вокруг них вдребезги. Их тела содрогнулись, их глаза и уши терпели невыносимую боль. Земля качнулась.

Когда шум прекратился, Лирин подумала, не лопнули ли у нее барабанные перепонки.

Затем...

"Ух"

Стоны отца и сотрясение земли убедили ее, что ее барабанные перепонки все еще целы. Лирин открыла глаза и увидела Дерика, стоящего на коленях на земле.

"Отец!"

Его одежда была разорвана, обнажая старое, но все еще крепкое и сильное тело под ней. Кровь сочилась из его спины.

"Неужели это Ревущий Кей? Ты же не должен уметь использовать ультимативный прием первого Локенса", - сказал Дерик и выплюнул кровь. Катану, на которую он опирался, сломалась у него под весом. Это была не обычная катана. Это была восстановленная катана. Предыдущая вибрация разрушила его сплавную структуру, ослабив ее.

"Ты... Что ты сделал..." Дерик упал.

"Отец!"

Дерик не подавал признаков жизни. Вокруг него растекалась лужа крови. Щеки Лирин побледнели так, словно его кровь высосала всю кровь из ее лица.

«Ах, аа...» — она поднялась и подбежала к Дериду, совершенно забыв о Гахарде. Потеря Лейфона, а затем и отца, воспитавшего ее с детства, лишила Лирин ощущения настоящего.

«Отче...» — она потрясла его, его кровь окрасила ее руки.

«Нет... Это... Пожалуйста, не уходи...» — она мотала головой, как ребенок, отчаянно тряся Дерика.

«Скорее, вставай. Отче... Все... Мы должны разбудить всех», — кричала она, плача, как маленькая девочка. Она всегда вставала первой, а следующим был Лейфон. Они собирались звать всех, приготовив завтрак. Дерик был военным художником, но он всегда оставался в постели. Его было трудно разбудить.

Да, он просто спит, как и раньше. Да.

«Отче...» — позвала она. Она не слышала звука шагов Гахарда над собой. Ее сознание отвергало их.

Ох, когда шум достиг своего пика...

Зверь опустился рядом с ней. Толстая серебристая шерсть закачалась. Зверь встал перед Гахардом, словно защищая Леерин. У него было тело собаки, но это была не собака. Его необыкновенно длинные уши оттягивались назад под длинной шерстью, и пальцы на концах

его конечностей не были превращены в собачьи. Он держал тело, как женщина, ласкающая своими пятью длинными пальцами. Его длинный хвост обвился вокруг Леерин. Человекоподобные зрачки горели, уставившись на Гаарда.

Гаард открыл рот.

Внешний тип взрыва Кей, завершающий удар Люкенса - Роар Кей.

Он раскрыл рот, чтобы разрушить структуру частиц. Но из этого рта раздался лишь шум ночи.

"..... Кстати, ты тоже прочитал секретную книгу отца, не так ли?"

Услышав этот новый голос, Гаард обернулся.

Прислонившись к сломанному металлическому забору маленькой спинкой, стоял Саварис.

"Что ж, ты не смог бы достичь этой стадии, если бы не был таким, какой ты есть... но разве не жаль, что ты не осознал этого, когда еще был человеком? Или, быть может, ты теперь удовлетворен, потому что, наконец, смог совершить этот прием?"

Говоря с Гаардом, Саварис наблюдал за поверженным Дерекком.

"Подавил вибрацию Ревущего Кея угрожающим вариантом Внутреннего Кея... Довольно неплохо. Возможно, я должен сказать, что этого следует ожидать от учителя Лейфона? Никто другой не смог бы этого сделать".

Имелось в виду, что Саварис отменил вторую атаку Ревущего Кея.

"Но благодаря этому я получил ценный опыт. Никто не использовал этот прием ни на ком, кроме грязных монстров, поэтому вот что получается, когда он попадает в человека. К счастью, Лейфон не знает о последствиях этого приема".

"...Лей...фон..."

Саварис улыбнулся, услышав первое слово Гаарда.

О, так ты все-таки помнишь? Я боялся, что ты так долго спал, что забыл его. Я знал, что ты зашевелишься после того, как проснешься, но все вышло чуточку иначе, чем я ожидал. Я не думал, что в тебя хватит столько энергии, учитывая твоё незавидное физическое состояние.

«Где... он? Лай... фон...»

«А может, ты просто не выдержал и упрямо переродился?»

«Лай...»

«Что тебя мучает? Твои амбиции? Мечты? Злые намерения? Или всё вместе? Желание? Ярость? Я же тебе говорил, что возраст ни при чём. Преемник Небесного Клинка рождается, чтобы быть преемником Небесного Клинка. Такова наша судьба. И скорость тут ни при чём. Теперь ты, наверное, понял, к чему привела твоя самонадеянность.

«Ух, ах... Аааааааааааааааааааааа!»

«Ха-ха-ха! Тебе обидно? Тогда подойди. Твоим противником буду не Лайфон, а я. Если

победишь меня, тогда и станешь настоящим преемником Небесного Клинка».

= Саварис пятился от внезапной атаки Гахарда и, используя этот импульс, перепрыгнул через забор на улицу.

"Следуй за мной. Я уже подготовил поле битвы".

Саварис исчез в следующее мгновение. Словно следуя за ним, Гахард также исчез.

Оставив Лирин одну, глазеющую на спину Дерека.

"Отец... Кровь, она не останавливается..."

Слёзы текли по её щекам, её руки и колени были запачканы кровью.

И она смотрела на чудовище.

Кто-то стоял за ним.

"Ах..."

"Всё в порядке, Ли-чан".

"Синола-сенпай... Почему?"

"Мы можем спасти Дерека. Больше не трясги его. У него сломано несколько рёбер. Будет проблематично, если они повредят какие-либо из его внутренних органов".

"Сенпай".

"Ты сделала всё возможное. Теперь отдохни", - Синола указала на чудовище и погладила Лирин по голове.

Чувствуя, как теряет сознание, Лирин погрузилась в дремоту. Синола подхватила её, когда она упала к неподвижному Дереку, а затем посадила её на спину чудовища.

"Если бы сон мог залечить его раны... но все не так просто".

Синола глубоко вздохнула и подняла голову. "Пусть дьявол заберет этого Савариса. Он явился с опозданием намеренно. Если бы не Грендан, было бы уже слишком поздно".

Зверь Грендан прислонился головой к руке Синолы. Вокруг Синолы поднялся ветер.

"Ваше Величество..."

Перед ней преклонили колени три фигуры.

"Отвезите Дерека в больницу. Я отведу этого ребенка в дортуар. Линтенс, поле битвы подготовлено? Ты останешься здесь и будешь наблюдать. На всякий случай".

"Да".

Две фигуры исчезли, выполняя ее приказ.

"Из-за какого-то отвратительного насекомого пришлось устроить целое представление", — сказала Синола, осматривая разрушения вокруг.

"Мне еще нужно выделить средства и как-то объяснить ситуацию с Дерекком. Королевская семья уже простила всех, кто связан с делом Лейфона... но общественность еще может надавить на ребенка".

"Ваше Величество..." — произнесла оставшаяся фигура. Женщина с длинными темными волосами, похожая на Синолу. "... Уже пора возвращаться во дворец".

"Да.." - в ее словах не было и намека на желание возвращаться домой.

"Ваше Величество!"

"Но в том, что я покину этот город, не должно возникнуть проблем. Все будет, как оно есть, и... и, в самом деле, я - не нужна им."

"Пожалуйста, не упрямитесь. Быть может, в отсутствие Вашего Величества действительно не будет никаких проблем, ведь здесь есть совет и я, чтобы решать все вопросы. Но разве это дело в полномочиях?"

"Если вам нужен символ, то это дитя будет лучшим из них. Если речь идет об обществе, то вы, Канирис, сможете занять достойное место. Почему бы вам просто не стать королевой?"

"Перестань шутить. Я не смогу повелевать наследниками Небесного Клинка. Если такое случится, у нас могут появиться второй и третий Лейфон."

"Это дитя не бунтует из-за этого."

"Несмотря на все, посмотри на Савариса. Разве это не доказывает, что для управления ими им требуется давление Вашего Величества?"

"Ха~~ Ах~~ Боже мой."

Она посмотрела на Лирин, словно желая убежать от Канирис, и вздохнула.

"Ты тоже наследница Небесного Клинка. Разве не слишком строга ты с собой?"

""

"Я очень устал из-за кого-то определенного", - сказал Канарис.

"Ну, вот уж жестоко!"

"Что бы это ни было, поторапливайся, бросай этот псевдоним и возвращайся", - Канарис нахмурился и ушел.

"Что за..." - Сынола скорчила рожу. - "Даже если ты скажешь мне вернуться..."

Она подняла Лирину.

"Мое существование лишено смысла, если рядом нет всех двенадцати клинков небес".

Она внезапно вспомнила слова Савариса: "Клинок небес рожден, чтобы быть клинком небес... Тогда Лэйфон не мой клинок небес? Может..." - она покачала головой, не веря в эту нелепую мысль.

"Бесполезно думать о том, что утрачено", - сказала Сынола, взяла на руки Лирина и вышла через дыру в стене вместе с Гренданом.

◇

Саварис перепрыгивал через стены и крыши разных зданий, бегая под лунным светом. Гахард последовал за ним почти таким же путем.

Какой захватывающий пейзаж.

"Если бы ты был таким ловким, когда был еще жив, я бы о тебе позаботился", - насмешливо рассмеялся Саварис и прыгнул, чтобы встать на место, которое было выше, чем самое высокое здание в Грендане.

В воздухе.

Гахард приземлился на воздух таким же образом.

"Ты ведь это можешь? Давай сюда, — кивнул Саварис, удовлетворенный.

Гахард осмотрелся вокруг.

— Ты стоишь на стальных нитях Линтенсе-сан. Они тонкие как паутина, но не так легко рвутся, так что не волнуйся. Но если ты потеряешь равновесие, твой вес потянет тебя вниз, и ты можешь расколоться напополам на стальной нити, поэтому твои ноги всегда должны быть наполнены Кеем. И не думай об побеге. Если ты это сделаешь, Линтенсе-сан соберёт все стальные нити и разрежет тебя на куски. Кроме того, мы с тобой обсудили проведение твоей церемонии погребения в родовом доме Люкенс, — объяснил с улыбкой Саварис. — Думаю, ты меня понял, верно? Я буду рад, если ты сможешь называть меня по имени. В любом случае, ты мой младший по классу в Военной школе. Я почти не заботился о тебе, однако в свою очередь ты присматривал за моим братом. Это постыдно, но я все равно хочу, чтобы ты называл меня по имени.

"....."

«Ты уже вспомнил мое имя? Как жаль. Похоже, ты совсем сдался в плен этому монстру-осквернителю», — сказал Саварис. Он произнес эти слова безразличным тоном.

Около месяца назад Грендан сражался с монстрами-осквернителями. Пожилой монстр-осквернитель воспользовался ситуацией, когда город атаковала саранча, и пробрался за городские стены. Потомкам Клинка Небес пришлось броситься в погоню, но этот монстр-осквернитель был необычным паразитом. Он мог жить внутри человеческого тела, поглощая его питательные вещества. Психикинетикам Грендана оказалось сложно вычислить его местоположение.

И тогда Саварис предложил план.

Отследив монстра скверны несколько раз, они обнаружили, что монстр обычно нападал на

нового носителя, когда собирался исчерпать все питательные вещества своего текущего носителя. Момент, когда монстр переходил на другого носителя, был лучшим временем для психокинетика, чтобы обнаружить его местоположение, а также носитель двигался бы в соответствии со своей первоначальной личностью, что создавало возможность устранить монстра скверны.

Саварис и огромное количество психокинетиков ждали подходящего момента, когда жертва подвергнется нападению, и подготовили для монстра скверны носителя по своему выбору.

Гахард.

Хотя монстр скверны почти сбежал, превентивные меры Савариса сработали, позволив Гахарду стать новым носителем монстра скверны. Зараженный ненавистью своего хозяина, монстр скверны также возненавидел людей, связанных с Лейфоном.

Вот что почувствовал Дерек.

"В последние мгновения на службе городских сил обороны как гениальный художник ты, выходишь, пойдёшь на всё ради победы?" — спросил Саварис, вставляя несколько карт в броню на руке. Дайты в виде карт. Он уже водрузил карты в броню на ногах.

Саварис никогда не знал, была ли такова воля Гахарда.....воля Гахарда, когда он находился в вегетативном состоянии.

Ему не нужно было знать.

"Военные художники, которые не могут сражаться с чудовищами скверны, хуже отбросов. Не должен ли ты поблагодарить своего сеньора за то, что он с любезностью приготовил для тебя эту последнюю славную миссию?"

Гахард заревел. Саварис не знал, был ли то вопль возмущения Гахарда или рёв чудовища скверны. Он побежал по тонкой стальной нити, чтобы приблизиться к Гахарду, улыбаясь при этом.

"Позволь мне дать тебе серьёзный отпор.....Восстановление".

Из его конечностей вырвался свет, окутавший все его тело. Карта Dites развернулась в свой первоначальный вес и форму. Изысканный рисунок собрался вокруг доспехов над его локтями и на его ногах, излучая яркий белый свет, который таял в ночном воздухе.

Клинок Небес Савариса был восстановлен в своей первоначальной форме.

Он поднял руку, и раздался звук разрываемого воздуха, когда его рука приняла удар кулака Гахарда.

"Неплохая внезапная атака", - сказал он расслабленно, как будто просто снимал пиджак.

Гахард ударил его ногой. Он сделал шаг назад. Последовала следующая нога Гахарда, он наносил непрерывные удары по стальной нити.

"Ха-ха-ха. Неплохо!"

Воздух вокруг Гахарда закрутился. Время от времени лезвия воздуха атаковали Савариса с направления, отличного от удара ноги Гахарда. По мере увеличения количества ударов увеличивалось и количество воздушных клинков, но Саварис легко их избегал.

- Мда, я доволен. Кто бы подумал, что ты так безупречно выполнишь приём? Даже моему брату стоило бы на это взглянуть. - Улыбка не сходила с его лица. - Я желал померяться силами с кем-то равным в нашей школе. Вот почему я выбрал тебя. Рад, что ты не разочаровал меня.

Гахард не прекращал свои выпады, пока Саварис увёртывался от них в прыжках. Наследник Клинка Небес принял на днищевую пластину ноги удар и отлетел назад. Гахард ускорил свой следующий удар. Обвитая вихрем энергия его вращения превратилась в решающую атаку, которая одновременно с выбросом Кеи Гахарда выпустила её саму.

Лезвия ветра обрушились на Савариса, как дождь. Удерживая парящую позу, лицом к невидимым ударам, Саварис сделал глубокий вдох.

- АААА! - И выдохнул свой Кеи, полностью уничтоживший воздушные лезвия, оставив после себя лишь ветер, вызванный вращением Гахарда.

«Вот так можно использовать Стиль Рычащего Кея», — сказал Саварис с улыбкой, приземлившись на стальную нить. — «И вообще, даже если вы не сделаете весь прием, но сможете отбить Кей, то...»

Нижняя половина тела Савариса расплылась.

Гард рефлексивно скрестил руки перед собой.

Раздался глухой звук. Затем тело Гарда взмыло в воздух.

«Вы что, не знаете стиль «Порыва Ветра Кей»? Неважно, что мы используем не ветер — наши основы базируются на стиле Лукенса Кей. Наши приемы могущественны, пока мы двигаемся вместе с потоком. Прием «Быстрый Ветер» выполняется с учетом этого потока и усиливается дополнительной тренировкой Кея, что поднимает его мощь до «Порыва Ветра Кей». У вас не так уж плохо получалось, но я уже знал, что будет. Как и ожидалось, с парнем из той же школы драться не так уж и интересно».

Собираясь нанести удар ногой, Саварис опустил ее.

Выражение лица Гарда заставило Савариса подумать: «Что это такое?»

Из грозившего зверя, которым был Гахард, возникло человеческое лицо.

— Какие такие отчаяние? Неужто у Гахарда ещё сохранилось человеческое сознание? Уразумел ли ты дистанцию между тобой и преемником Небесного Клинка... В тот день ты не смог заполучить звание Небесного Клинка, хотя и завладел слабостью Лейфона. Наконец понял?

— Я... Я был... Я был... — губы Гахарда затрепетали, стремясь сложить слова.

— О? Ты всё ещё можешь говорить нормально.

— Я... Просто не мог этого допустить. Этот сопляк... Преемник Небесного Клинка наравне с молодым господином... Стал преемником Небесного Клинка в более юном возрасте, чем молодой господин... Я не мог этого терпеть.

В его глазах сверкнул свет человечности.

Неужто он вырвался из-под контроля чудовища скверны?

— Я решил... Его победить. То, что этот сопляк стал преемником Небесного Клинка... Должно быть была случайность. Я не мог выносить его... И... Его грязные руки...

— Хватит оправдываться. Какое безобразие.

Саварис не обращал внимания на последние слова человека, подконтрольного чудовищу скверны.

В любом случае, нельзя изменить факт того, что ты угрожал Лейфону. Ты тоже несешь ответственность за это. Будучи старшеклассником, разве ты не должен был спокойно участвовать в матче и вывести его из игры, вместо того чтобы угрожать ему до матча? Тело Савариса слегка покачнулось, и в эту секунду его внутренний Кей вырвался из него, заставив воздух завибрировать.

"Ты достиг лишь среднего уровня в следование принципам Воина. Умри и оставь о себе хорошую память о моем младшем брате. Больше никаких твоих неприглядных протестов".

"Угх, А, Ох....."

Боль проступила сквозь ледяные слова Гахара. Человеческое существование вновь исчезло в его глазах. Зрачки, которые раньше демонстрировали власть, снова превратились в глаза чудовища. Будто бы в унисон этому изменению, изменилось и тело Гахара.

"Наконец ты осознал, что не можешь победить как человек, да? Но....."

Тело Гаарда раздулось. Разорванная одежда распалась, обнажая мускулы пучками. Черное тело. Оно перестало увеличиваться, когда достигло тройного размера человеческого тела. На его спине появились огромные крылья, и толстая чешуя покрывала его с головы до ног. Пальцы заменили три длинных когтя. Сквозь пасть виднелись длинные и острые зубы.

Ревущий звук разорвал ночное небо.

Саварис холодно наблюдал за тем, как монстр-отброс заявлял о своем присутствии в Грендане.

«Вы проиграли нам вне системы очистки воздуха. Что же вы сможете сделать тогда внутри?»

Ленивая улыбка исчезла с лица Савариса. Острое выражение, похожее на лезвие ножа,

возникло, чтобы уставиться на монстра-отброса.

Три когтя пронесли над Саварисом.

Тело Савариса рассеялось по ветру.

Это была иллюзия.

«Гаард Барен, это моя последняя милость к тебе».

Этот голос звучал со всех сторон монстра-отброса. Везде были изображения Савариса. Как армия Саварисов, каждый Саварис столкнулся с врагом в другой позе.

Везение Лакенса не спасло его.

Внутренний и внешний кэй-вариант — уловка Лакенса — атака «Тысяча человек».

Огромное количество савари атаковало в упор. У чудовища из скверны не было никаких шансов защититься.

Били, били, пинали, атаковали, рубили, стреляли, уничтожали, выкручивали, ломали.

Бесконечные атаки обрушивались на чудовище из скверны, дробя его прочную внешнюю оболочку. Чудовище из скверны не успевало думать, так как на него нападали со всех сторон. В ответ на бесконечные атаки его защитный механизм автоматически вносил изменения в тело. Лишившись внешней оболочки, чёрное тело преобразилось.

За доли секунды дождь из кулаков закончился.

Перед ними предстало страдальческое лицо Гахарда. Не говоря ни слова, он с горечью посмотрел на савари.

— Отброс, — произнёс савари, не обращая внимания на мольбы своего младшего товарища. Его кулак ударил в лицо Гахарда и пробил тело чудовища из скверны.

"Знай я, что тебя это настолько напугает, не воспользовался бы тобой", - сказал он холодно, в то время как уцелевшие Савари одновременно атаковали чудовище скверны, разорвав его на куски.

"Все кончено..." - смеялся он, наблюдая как куски плоти падают через зазоры на стальные нити.

"Наверное, мне нужно покрепче прибить крышку гроба. Было бы ужасно, если бы кто-нибудь увидел, что находится внутри... Но достаточно ли велик обычный гроб для этого?"

Он положил подбородок на ладонь и задумался.

"Неважно".

И сдался.

"Я просто позволю отцу разобраться с этим".

Вот что и произошло.

Линтенс наблюдал за расчленением тела чудовища скверны.

"Он кончен", - подтвердил он. Теперь все было хорошо. Он убрал стальные нити, будто не видя Савари, который все еще стоял на одной из них.

Хотя, похоже, Савари что-то проворчал, падая, Линтенс не стал слушать. У Савари не было права быть преемником Клинков Небес, если он мог умереть с такой высоты. Кстати о чем...

Что беспокоило Линтенса, так это не труп монстра-грязи, а только что прошедший бой. Прием, который использовал Саварис, - Тысячекратный натиск. Лейфон украл этот прием у Люкенсов и использовал как свой. Он не просто запомнил его части. Даже Линтенс не мог понять структуру приема, просто взглянув на него.

"Никто не понимает навыки Кей лучше, чем он".

Помимо мастерства Линтенса в работе со стальными нитями, Лейфон превратил в свои почти все навыки додзё Грендана. Он мог впитывать эти приемы и использовать их, просто наблюдая за ними. Тот факт, что Лейфон мог осваивать эти приемы в поразительно короткие сроки, ошеломил даже Линтенса.

"Этот парень - семя, чтобы распространить эти навыки за пределы Грендана?Родился ли он с этой миссией?"

Он смотрел на город, думая о единственном человеке, которого он признал своим учеником.

В темноте ночи ничего не отражалось.

◇

Лейфон направился в глубь механического отдела, озаренного бледно-зеленым светом. Он провел целую ночь в механическом отделе Зуэллни, но тишина здесь вызвала дурное предчувствие. Было даже тише, чем в зданиях после школьных занятий.

"Что-нибудь случилось?"

"Фелли... что-то не так? Ответь мне".

Голос Нины заглушил фоновые шумы. То же самое произошло с голосом Шарнида, словно он исходил издалека...

Внезапно...

"А?"

Его зрение потемнело, а фоновые шумы прекратились.

"Что случилось, Фелли? Фелли!?"

Несмотря на то, что он закричал в передатчик, его голос лишь растворился в горькой темноте. Лефон остался один в темноте.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92635/3014119>